

В 2007 г. банковский сектор Беларуси на жилищном рынке ориентирован на использование ипотечных моделей, по основным параметрам приближенных к мировым стандартам.

*Б.Н. Желиба, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

О НЕОБХОДИМОСТИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ В БЕЛАРУСИ

В денежно-кредитной сфере Беларуси время от времени происходят заметные события, так или иначе связанные с развитием мирового финансового рынка. В свое время Нацбанком Республики Беларусь было заявлено о готовности запустить в обращение банкноту номиналом в 200 тыс. р. в 2008 г. К большому количеству нулей на белорусских деньгах уже привыкли. Но не хотелось бы думать, что вслед за этим последуют номиналы в 500 и 1000 тыс. р. Белорусская так называемая денежная линейка — одна из самых длинных. Это количество купюр различного номинала, находящихся в обращении. Их уже одиннадцать. Доллар США, к примеру, имеет семь номиналов. Понятно, что на наши банкноты достоинством от 10 до 100 р. давно, кроме спичек, ничего не купишь. Растет трудоемкость операций кассиров, которым приходится пересчитывать купюры любого достоинства. Покупательная способность нашей денежной единицы — 1 белорусского рубля — ничтожна. Это говорит о том, что купюрное строение белорусских денег крайне неудовлетворительное и продолжает усугубляться. Наша денежная система даже с учетом того, что валютный курс белорусского рубля в последнее время был предсказуемо стабилен, пребывает во все более дискомфортном состоянии. Она трудоемка, громоздка в использовании, а значит, дорога в обслуживании. И если белорусская денежная система и дальше будет пребывать в инерции своего сегодняшнего состояния, нетрудно спрогнозировать, что нас ожидает. Полагаем, что в скором времени выведут из обращения 10- и 20-рублевые банкноты. Их печатание в России обходится нам в большую сумму, чем их номиналы. Иными словами, эмиссия банкнот мелкого достоинства помимо того, что на них ничего не приобретешь, для государства убыточна. С этой точки зрения следует избавляться и от других банкнот, достоинством в 100 и 500 р. А затем нам грозит очередная деноминация с зачеркиванием трех нулей со всеми бытовыми и техническими издержками, которые уже известны.

По какой же причине наша денежная система ходит, что называется, по кругу? Она давно известна. Белорусская денежная система более десяти лет ждала своей замены на российскую. Но, как показало время, белорусский рубль, не без заслуг Нацбанка, оказался весьма живучим.

Его обменные курсы, в том числе к российскому рублю — в пределах плановых параметров. Инфляция в Беларуси уже ниже российской. Нацбанк накопил солидные золотовалютные резервы (свыше 3000 млн дол. в национальном исчислении). Сегодня можно утверждать, что переход белорусской экономики на чужую валюту принесет гораздо больше различного рода издержек, чем конкретной пользы, и поэтому вопрос смены денег потерял актуальность. Символично, но белорусский рубль к тому же приобрел свой графический знак — Br. Поэтому, на наш взгляд, вопрос перехода экономики Беларуси на российский рубль окончательно снимается с повестки дня. В. Путин выступил с программным заявлением сделать российский рубль свободно конвертируемой и даже резервной мировой валютой, для чего необходимо начать продавать нерезидентам энергоносители за российские рубли. Планы амбициозны, но по всему понятно, что Россия переходит в 2008-м и любом другом году на какую-либо союзную валюту, как это планировалось, не собирается. Значит, Нацбанку давно пора обратить внимание на свою национальную валюту и заняться денежной реформой, повернуться лицом к национальной денежной единице, которая давно исчезла с банкнот.

Обретение стабильности белорусской валютой все более входит в противоречие с мизерной покупательной способностью ее денежной единицы. Реформа денежной системы Беларуси вполне назрела. В первую очередь, необходимо придать белорусской денежной единице солидную покупательную способность — не меньше покупательной способности российского рубля. Объективно наша валюта в той мере связана с российским рублем, в какой Россия остается нашим ведущим торговым партнером. Это значительно упростит расчеты с российскими субъектами хозяйствования. Ее фактическая привязка по обменному курсу к доллару, который проходит очередной цикл своего снижения по отношению ко всем мировым валютам, требует корректировки. Российский рубль привязан, например, к бивалютной корзине — к доллару и евро и в этом плане более самостоятелен.

Как следствие, рационализируются и денежная линейка, и купюрное строение белорусской валюты. Необходимо, что очень важно, найти историческое название своей денежной единицы, как это сделали все постсоветские республики. Это вопрос политический. Своя валюта, ее наименование — символы государственного суверенитета. Денежная реформа делает более осмысленной всю денежно-кредитную политику государства, укрепит механизм управления экономикой. Наконец, население страны станет с должным уважением относиться к национальным деньгам, а значит, и к самому себе. К стабильной, экономически крепкой валюте с почтением относятся и другие государства, любые торговые партнеры.